

Moskovskiye Vedomosti. March 29, 1902, no. 86, p. 5.
Московскія Вѣдомости. 29 Марта, 1902, no. 86, С. 5.

Theatre and music.

On March 26, the Philharmonic Society concluded the series of Symphonic Concerts announced this season with a concert for which an unusually informative and interesting program was compiled. Its main content was Tchaikovsky's Sixth Symphony ("Pathetic"), his very last and best work.

The depth and intensity of the structure that permeates the symphony, however, did not inflame the conductor Mr. Ziloti, who performed it very coldly. The last movement was performed better than the others. The light and elegant Allegro con grazia was monotonous in nuances and rather heavy in sonority. Overall, the conductor apparently thought little about the symphony and felt even less about it.

Tchaikovsky's Symphony occupied the entire second half of the concert. The first half included Glazunov's Lyric Poem for Orchestra and Rachmaninoff's Piano Concerto No. 2. Glazunov's work is distinguished by its beautiful sonority and melody. The title of the work is fully justified by its penetrating melancholy mood, sincere and profound. What somewhat spoils the impression of the work is a certain monotony of mood and orchestration itself. Mr. Rachmaninoff's concerto has already been heard three times this season in the programs of our Symphonic Collections (twice at the Philharmonic Society and once at the Musical Society). This alone speaks volumes about what a major phenomenon he represents in the field of piano concert literature.

There is no doubt that the concerto, so well received in Moscow, will soon become one of the most popular works in the concert repertoire everywhere.

In the first Symphonic Assembly when this concerto first appeared before the public (in its original form) at the Philharmonic Society, the composer played the piano and Mr. Ziloti conducted the orchestra. Now their roles had changed, and it must be admitted that the concerto only benefited from this. With Mr. Ziloti, the piano sounded much fuller, while with Mr. Rachmaninoff, the orchestra moved more confidently. And it is understandable: when the author stood at the conductor's stand, Mr. Ziloti was much more comfortable in conforming to his intentions than when the author sat at the piano. The concerto was performed excellently and this time made an even better impression than at the first meeting.

Mr. Ziloti also proved himself an excellent pianist in the most difficult Liszt variations on the theme Dies irae (together with Rackoczi - Liszt's march, which made up the third section of the Assembly).

Despite the extensive program of the concert, the audience after both solo numbers persistently demanded repetitions, but Mr. Ziloti did not play an encore.

The evening ended with a spectacular march by Liszt, performed harmoniously and with passion.

[Translation: Google]

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА.

Филармоническое Общество 26 марта закончило серію объявленныхъ этотъ сезонъ Симфоническихъ Собраній концертомъ, для котораго была составлена на рѣдкость содержательная и интересная программа. Главное ея содержаніе составила шестая („Патетическая“) симфонія Чайковскаго, его самое послѣднее и самое лучшее произведеніе.

Глубина и интенсивность настроенія, которымъ проникнута симФонія, однако, не воспламенили дирижера г. Зилоти, исполнявшаго ее очень холодно. Лучше другихъ

была исполнена послѣдняя часть. Легкое и изящное Allegro con grazia прошло однообразно въ нюансахъ и тяжеловато по звучности. Вообще дирижеръ, повидимому, мало думалъ надъ симфоніей и еще меньше перечувствовалъ ее.

Симфонія Чайковскаго заняла все второе отдѣленіе концерта. Въ первое отдѣленіе вошли Лирическая поэма Глазунова для оркестра и фортепіанный концертъ № 2 г. Рахманинова. Произведеніе Глазунова отличается красивою звучностью и мелодичностью. Название произведенія вполне оправдывается проникающимъ его грустнымъ настроеніемъ, искреннимъ и глубокимъ. Что нѣсколько вредитъ впечатлѣнію отъ произведенія, такъ это нѣкоторая однообразность настроенія и самого оркестрового письма.

Концертъ г. Рахманинова уже третій разъ въ настоящемъ сезонѣ появляется въ программахъ нашихъ Симфоническихъ ихъ Собраній (два за раза въ Филармоническомъ Обществѣ и одинъ разъ въ Музыкальномъ). Это одно уже говорить о томъ, какое крупное явленіе онъ представляетъ въ области Фортепіанной концертной литературы.

Нельзя сомнѣваться, что концертъ, такъ хорошо принятый въ Москвѣ, сдѣлается вскорѣ вездѣ однимъ изъ са-мыхъ популярныхъ произведеній концертнаго репертуара.

Въ первый Симфоническій Собраніи Филармоническаго Общества, когда этотъ концертъ впервые (въ дѣломъ видѣ) появился передъ публикой, партію фортепіано исполнялъ авторъ, а оркестромъ дирижировалъ г. Зилоти. Теперь они помѣнялись ролями и, нужно признаться, концертъ отъ этого только выигралъ. У г. Зилоти фортепіано звучало гораздо полнѣе, а у г. Рахманинова оркестръ шелъ увѣреннѣе. Да оно и понятно: когда авторъ стоялъ за дирижерскимъ пультомъ, г. Зилоти гораздо удобнѣе было сообразоваться съ его намѣреніями, чѣмъ тогда, когда авторъ сидѣлъ за роялемъ. Концертъ былъ исполненъ отлично и въ этотъ разъ произвелъ еще лучшее впечатлѣніе, чѣмъ въ первомъ Собраніи.

Отличнымъ піанистомъ заявилъ себя г. Зилоти и въ труднѣйшихъ Листовскихъ вариацияхъ на тему Dies irae (вмѣстѣ съ Ракоччи — маршемъ Листа, составившихъ третье отдѣленіе Собранія).

Несмотря на обширную программу концерта, публика послѣ обоихъ сольных нумеровъ настойчиво требовала повтореній, но г. Зилоти на bis играть не сталъ. Вечеръ окончился эффектнымъ маршемъ Листа, исполненнымъ стройно и съ увлеченіемъ.